

Чэнь Е специально ушмыгнул на крохотный балкончик, чтобы ответить на звонок Лу Сюня, так что появление бабушки прозевал начисто. Как она ухитрилась выбраться из своей комнаты и бесшумно подкрасться сзади — загадка. Обычно старушка еле-еле ковыляла по ступеням, но в подобные моменты в ней просыпалась поразительная прыть. Чистый ниндзя с техникой теневого клонирования: раз — и уже стоит за спиной, точно призрак.

Он даже устыдиться не успел тому, что Лу Сюнь услышал, как его распекают. Спешно сбросив вызов, Чэнь Е заскакал по балкону, уворачиваясь от бабушкиных рук.

Сама старушка любила повспоминать, как в молодости, ещё до переезда в город, в одиночку таскала по два мешка риса за раз. Чэнь Е верил ей безоговорочно. Рука у неё была тяжелой: приложит разок — и без лишних проволочек отправишься прямиком на небеса.

— Бабушка! Бабуля, больно! Ай, больно же! — Чэнь Е так и кружил по комнате, уходя от ударов.

Но квартирка была крошечной, буквально с ладонь, два шага — и уже уткнулся в стену. К тому же сильно разгоняться он не смел: отстань он от старушки, та разозлилась бы ещё пуще. Рассчитав время, Чэнь Е позволил себя настичь, безропотно принял звонкий шлепок по спине и со стоном повалился на старенький диванчик.

— Всё, я умер, — выдохнул он.

— Вставай давай, горе луковое! — беззлобно шлёпнула его по бедру бабушка. — Иди уроки делай. Учитель Ся предупредила, что завтра контрольная, так что марш повторять материал.

— Без проблем, уже бегу, — Чэнь Е нехотя приподнялся, пружинисто вскочил на ноги и поплёлся в свою комнату.

— В этот раз чтобы не меньше семидесяти баллов получил! — летело ему в спину.

— Ба, ну это же нереально, — Чэнь Е со вздохом обернулся. — Я же каждый раз проходной набираю, разве мало? — А затем пробурчал себе под нос: — Дунцзы вообще регулярно заваливает.

— Ну да, конечно, — парировала старушка. — Он у нас первый с конца, а ты второй.

Чэнь Е только беззвучно открыл и закрыл рот. Возразить было нечего.

Он со вздохом зашёл в комнату, выудил из стопки учебных материалов распечатки и тесты, которые новый классный руководитель ежедневно передавал ему через Чэн Цзиньдуна.

— Ни черта не понимаю, — констатировал Чэнь Е, уставившись на исписанные листы.

— Раз не понимаешь, открой учебник и почитай, — в комнату, толкнув дверь, вошла бабушка с аптечкой в руках.

— Да толку-то, всё равно не разберусь, — Чэнь Е выудил из стакана ручку и принялся крутить её между пальцами.

— Руку мне дай, — велела бабушка, открывая баночку с мазью.

— Да всё нормально со мной, — Чэнь Е упрямо спрятал ладони за спину. — Я уже сам помазал.

Старушка строго зыркнула на него, без лишних разговоров сцапала его за запястье и притянула к себе. Долго всматривалась в раскрытую ладонь, а потом тихо ругнулась:

— Ах ты паршивец мелкий...

Пальцы у Чэнь Е были длинными и тонкими, с резко очерченными суставами. На худых руках багрово-синие подтёки и отёки выглядели особенно жутко.

— Это только с виду страшно, на самом деле ерунда, не болит почти, — он попытался высвободить ладонь.

Бабушка ничего не ответила. Она молча и бережно принялась втирать мазь в разбитые костяшки, а потом как-то странно сгорбилась и низко опустила голову.

Глядя на её седую макушку, Чэнь Е заподозрил неладное. Он согнулся в три погибели, пытаясь заглянуть старушке в лицо, и обнаружил, что её глаза блестят от слёз.

Нахмурившись, он шумно вздохнул:

— Ба, ну ты чего? Правда же, пустяки, не больно мне совершенно.

— Не ври мне, — старушка наконец подняла голову и шмыгнула носом. — Какое ещё «заступился за прохожего»? Тебя ведь кто-то обижает, да? Одноклассники смеются, потому что ты плохо учишься?..

— Ба, ну что за глупости тебе в голову лезут? — Чэнь Е и смех и грех был от её фантазий. — Да кто меня тронуть посмеет? Я один против пятерых... нет, десятерых выстою!

— И сам никого не обижай, — наставительно произнесла она.

— Ба, гляди быстрее! — Чэнь Е картинно указал на телевизор, бубнивший в гостиной. — Там Шэнь Тэна показывают!

Старушка утёрла слезы и, мгновенно приободрившись, поспешила в зал к любимому артисту.

Чэнь Е облегчённо перевёл дух. Выудив из ящика стола маленькое зеркальце, он откинул чёлку и принялся разглядывать лоб.

Справа, у самой кромки волос, темнела ссадина. Небольшая, но саднила она немилосердно. Похоже, вчера во время заварушки приложился лбом о какой-то булыжник. Хорошо хоть, чёлка длинная — прикрывает надёжно, ничего не видно.

Снова поправив волосы, он заставил себя сесть за уроки.

Целых полчаса ушло на то, чтобы с помощью учебника по литературе наковырять хоть какие-то ответы и заполнить пустые графы. С горем пополам лист был исписан целиком.

Чэнь Е принёс работу на строгий суд бабушки.

Та знала от силы пару иероглифов, но к проверке подошла со всей ответственностью: дотошно сверяла каждую строчку, выискивая пропуски.

В этот момент снизу донёсся зычный крик Чэн Цзиньдуна:

— Чэнь Е! Я с вечерки вернулся! Мама ужин приготовила, спускайся, поедим!

— Ба? — вопросительно взглянул на неё Чэнь Е.

— Ладно, ступай, — сжалилась старушка, смягчившись при виде полностью исписанного бланка. — Только не задерживайся, завтра экзамен всё-таки.

— Угу, ты тоже ложись пораньше, — Чэнь Е заботливо набросил ей на колени лёгкий плед, после чего выскочил за дверь и сбежал по лестнице.

— Быстрее давай! — Дунцзы поджидал его у своего порога. Едва друг подошёл, он тут же всучил ему палочки. — Мама свиные ножки в специях протушила!

Живот Чэнь Е тут же отозвался голодным урчанием. От мысли о сочном, ароматном мясе шаг ускорился сам собой. Мать Дунцзы держала лавку деликатесов на соседней улице и готовила потрясающие закуски в пряном соусе. А уж её фирменная рулька — это было нечто запредельное.

В гостиной у них стоял низенький столик, ломившийся от тарелок со всевозможной снедью. Блюда явно только что разогрели: по комнате плыл умопомрачительный острый аромат.

— Рис будешь? — спросил Дунцзы.

— Накладывай, — Чэнь Е уже вовсю орудовал палочками, приглядев кусок посочнее.

Дунцзы наполнил для него пиалу до краёв, затем выудил порцию себе, шумно откусил кусок и тяжело вздохнул.

Чэнь Е мазнул по нему быстрым взглядом, но промолчал, сосредоточенно уплетая ужин.

Дунцзы сделал ещё один укус.

— Эх... — протянул он.

— Ещё раз вздохнёшь — и полетишь ужинать во двор, будешь у бродячих собак кости отбирать. Понял? — Чэнь Е со стуком отложил палочки.

— Да ем я, ем, — Дунцзы поспешно вернул другу приборы. — Тебе колу достать или отвар из чернослива?

— Стряслось чего? — нахмурился Чэнь Е.

— Да ничего, — буркнул Дунцзы.

— Ладно. Но учти: услышу хоть один вздох — пришибу.

— Да понимаешь... — Дунцзы всё-таки прорвало. — Твой этот новый сосед по парте... Редкая же он дрянь, скажу я тебе!

— Кто?.. — Чэнь Е даже завис на мгновение, не сразу сообразив, о ком речь.

Лишь спустя пару секунд в памяти всплыло, что его недавно действительно усадили с кем-то вместе.

— А, этот. И что с ним не так? — Чэнь Е вытянул из пачки салфетку и промокнул губы.

— Да этот гад под предлогом помощи с уроками ко всем девчонкам подряд подкатывает! Он тут всего две недели, пятнадцать дней! Пятнадцать дней, прикинь?! А уже успел окучить всех

девчонок в классе, а их у нас, на секундочку, девятнадцать! С виду весь такой благообразный, правильный, а на деле — дешёвый бабник. Тьфу, козлина ходячий, сразу видно — классический подлец.

— Даже Ван Вэньвэнь на его удочку попалась, — со злостью прожевав очередной кусок, добавил Дунцзы.

Чэнь Е с интересом изогнул бровь:

— И Ван Вэньвэнь у него что-то спрашивает?

Ван Вэньвэнь была учебным старостой в их классе, круглой отличницей, в которую безнадёжно влюблён Дунцзы, стабильно оккупировавший самую нижнюю строчку успеваемости.

— Вот именно! — негодовал тот. — Подумаешь, задачки он щёлкает. Выпендрёжник дешёвый.

— Ну раз она у него спрашивает, ты спроси у неё, — подколот его Чэнь Е.

— Издеваешься? Как я спрошу-то? Я же ни черта не пойму из её объяснений! Она закончит говорить, спросит: «Всё понятно?» — и что мне ей отвечать? Наврать, что понял, или признаться, что дуб дубом? Она же сразу решит, что я тупой.

— Слушай, чтобы понять степень твоей гениальности, ей вовсе не обязательно объяснять тебе математику, — безжалостно вздохнул Чэнь Е. — Стенд с результатами ежемесячных экзаменов и так красноречиво описывает все твои таланты.

— Всё из-за этого козла, твоего соседа! — не унимался Дунцзы.

— Придурок, — резюмировал Чэнь Е.

— Эх, ладно. Залью тоску хмельным зельем, — трагично сдвинув брови, Дунцзы добрёл до холодильника, выудил две баночки колы и протянул одну другу. — Ты завтра во сколько в школу собираешься? Зайти за тобой? Завтра же экзамены, утренней линейки не будет, так что можно поспать подольше.

Чэнь Е сделал глубокий глоток ледяной газировки и мрачно вздохнул. Сама мысль о завтрашнем дне нагоняла на него жуткую тоску.

Всё из-за этого инициативного классного руководителя. Из-за него сегодня утром пришлось звонить Пэн Юну и просить перевести все дневные смены в спортзале на вечер.

Но по вечерам клиентов, желающих побоксировать, было раз-два и обчёлся, да и времени оставалось в обрез. Доход урезался больше чем наполовину.

Сука.

— Выпить есть чего? — спросил Чэнь Е.

— Только батина анисовая водка, — скептически оглядел его Дунцзы. — Ты же после двух бокалов пива уже лыка не вяжешь. Ладно тебе, давай я лучше ещё колы притащу.

— Чёрт, — выругался Чэнь Е.

Но стоило ему поднести банку к губам, как в кармане завибрировал телефон. Выудив трубку, он глянул на дисплей. На экране светился знакомый, хотя и незаписанный номер.

— Алло? — бросил он в динамик.

— Это я, — раздался спокойный голос на том конце провода.

Чэнь Е на секунду замешкался, но быстро сообразил:

— Лу Сюнь?

— О, уже знаешь, как меня зовут? — отозвался собеседник.

— Ну да, — Чэнь Е внезапно почувствовал себя чертовски неловко.

Имя он подглядел в карточке клиента на стойке регистрации в спортзале.

— Чего хотел? Я же сказал, что сегодня вечером не приду, — проворчал он, пытаясь как-то поудобнее вытянуть длинные ноги под убогим низеньким столиком — сидеть, буквально обняв собственные колени, было невыносимо.

— Я тут лекарства тебе купил, — просто сказал Лу Сюнь.

— Что? — Чэнь Е опешил.

— Хочу привезти. Ты сейчас где находишься?

— Ты нормальный вообще? — искренне изумился Чэнь Е.

— Обычным спиртом тут не обойтись. Рана на лбу может воспалиться, если занесёшь заразу, — ровным тоном пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е непроизвольно коснулся пальцами ссадины под чёлкой.

Заражение? Да ладно, он же прижёт её.

Хотя... если прижёт, почему тогда до сих пор так немилосердно дёргает?

Чэнь Е кашлянул, сдаваясь:

— Ладно. — Он продиктовал адрес. — Жду на перекрёстке.

— Кому ты там названиваешь на ночь глядя? — Дунцзы вернулся из кухни, неся в руках очередную жестянку колы и тарелку с мытыми фруктами, заботливо оставленными матерью в холодильнике.

— Дела появились, я пойду, — Чэнь Е поднялся из-за стола.

— Эй, ты куда? А доест? — Дунцзы растерянно посмотрел на его удаляющуюся спину. — Так мне заходить за тобой завтра или нет?

— Только попробуй сунуться, — Чэнь Е толкнул входную дверь и шагнул в прохладную темноту подъезда.

Время перевалило за десять вечера, ветхий подъезд утонул во мраке.

Чэнь Е резко топнул ногой на лестничной площадке. Старая лампа под потолком с натужным треском нехотя мигнула и разлила вокруг тусклый желтоватый свет.

В этой старой развалюхе на каждом пролёте стояли датчики движения, но от старости они давно сошли с ума и срабатывали через раз.

Не успел он преодолеть и половины спуска, как свет снова отрезало. Нога безвольно зависла в пустоте, Чэнь Е едва не полетел кубарем вниз. К счастью, реакция не подвела: он резко вытянул руку и намертво вцепился в хлипкие перила.

Отличная встряска перед сном, аж холодным потом прошибло.

Больше устраивать танцы на ступеньках, чтобы расшевелить датчик, он не стал. Просто достал телефон, включил фонарик и начал аккуратно спускаться. Лестничные марши здесь были на редкость узкими, а сами ступени — крутыми и высокими.

Ему, крепкому и ловкому парню, порой приходилось тут несладко. Что уж говорить о бабушке с её вечным ревматизмом — для неё каждый спуск превращался в средневековую пытку.

Чэнь Е уже не раз подумывал продать эту халупу и снять жильё на первом этаже.

Но старушка упёрлась рогом: ни в какую.

«Ничего, заставлю», — упрямо подумал он.

Сбережений на первое время точно хватит, чтобы арендовать скромный уголок, а старую квартиру можно не торопясь выставить на продажу.

Конечно, переубедить упрямую пожилую женщину — та ещё задачка. Но деваться некуда, придётся настоять на своём.

Пока Чэнь Е прокручивал в голове планы переезда, он незаметно добрался до перекрёстка. Тьма подъездов отступила, сменившись залитыми неоном улицами.

Вокруг запестрели вывески лавок, зазвучали резкие гудки автомобилей и разноголосый гул вечерней толпы.

Прислонившись плечом к холодному столбу дорожного фонаря, он стал ждать.

Приехать среди ночи, чтобы привезти лекарства парню, с которым вчера едва не сошёлся в драке... Дикость какая-то. Сам Чэнь Е в таких случаях мог разве что гроб заказать, да и то исключительно из вежливости.

Этот Лу Сюнь явно с приветом.

К обочине мягко подкатило жёлтое такси. Задняя дверца распахнулась, наружу ступила длинная нога.

Чэнь Е инстинктивно сделал шаг назад.

Из салона, пригнувшись, выбрался Лу Сюнь. На нём была простая чёрная бейсболка.

Поравнявшись с Чэнь Е, он без лишних предисловий протянул белый пластиковый пакет с

аптечным логотипом.

— Сначала мажешь из зелёного тюбика, потом из красного. Сверху наложи марлевую повязку, только не затягивай, — проинструктировал Лу Сюнь.

— Ага, — Чэнь Е заглянул внутрь пакета, проверяя содержимое. — Понял. Ладно, я по...

Его слова прервало утробное, протяжное урчание.

Чэнь Е вопросительно уставился на Лу Сюня.

— Твой желудок песню завёл? — прищурился он.

— Да, поужинать не успел, — невозмутимо признался тот.

Чэнь Е окинул его скептическим взглядом:

— У тебя что, финансовые трудности?

Лу Сюнь явно не оценил внезапного проявления заботы и слегка нахмурился:

— Да нет... нормально всё.

Чэнь Е даже не вслушивался в его ответ. В голове набатом стучал дурацкий совет, которым его задолбал Дунцзы.

«За добро плати добром в стократном размере! Слышишь? В стократном размере!»

Этот идиот талдычил это с упорством заведённого буддийского монаха, читающего мантры над ухом.

«Ладно, чёрт с тобой. Заплачу я, заплачу!»

— Что жрать будешь? — угрюмо буркнул Чэнь Е.

— Чего? — Лу Сюнь с сомнением посмотрел на него.

— Спрашиваю: чего поесть хочешь? — с нарастающим раздражением процедил Чэнь Е. — Я. Тебя. Угощаю.

Лу Сюнь только недавно проснулся и действительно собирался перекусить, решив по дороге завезти лекарства.

— Без разницы, — пожал плечами он.

— Тогда за мной, — Чэнь Е развернулся и повёл его в сторону уличных шашлычных.

Под тяжёлым, угрюмым взглядом Чэнь Е Лу Сюнь сделал заказ. Пару раз у него возникало желание сказать: «Слушай, не надо меня угощать, спасибо, ты свободен». Но Чэнь Е уселся за колченогий пластиковый столик с таким монументальным видом, будто планировал пустить здесь корни.

— Из напитков что брать? — Чэнь Е смотрел на него так, словно пришёл выбивать старые долги.

Лу Сюнь вздохнул:

— Да мне...

— Пиво будешь? — перебил его Чэнь Е.

Лу Сюнь промолчал, выразительно приподняв бровь.

— Значит, пиво, — постановил Чэнь Е.

Есть он не хотел совершенно, а вот выпить пару глотков прохладного алкоголя было бы кстати — на душе скребли кошки. Всё дико раздражало: и дурацкие обстоятельства, и собственная жизнь, и этот странный парень напротив, который молчал с таким видом, будто его до глубины души растрогал этот жест.

Заказ принесли быстро: на столе появилась гора дымящихся шпажек с куриными крылышками, сочной грудинкой, нежной говядиной и бараниной, сдобренных специями. Пахло потрясающе, да и на вкус мясо оказалось отличным.

Слегка утолив голод, Лу Сюнь поднял глаза и посмотрел на своего молчаливого спутника, который методично прикладывался к бутылке.

Сам Лу Сюнь хмелел неохотно. За это время он без малейшего вреда для организма уговорил уже три или четыре бутылки, чувствуя себя так, словно пил обычную воду.

А вот Чэнь Е выдающейся стойкостью похвастаться не мог. Пил он редко, да и приятели не

горели желанием делить с ним компанию за столом — хмельной Чэнь Е становился невыносим.

Нет, он не принимался крушить мебель и орать песни во всё горло, как буйные алкоголики.

И не лез обниматься, размазывая по щекам пьяные слёзы в порыве душевных откровений.

Его стадия опьянения выражалась иначе.

— Слышь, ты в курсе вообще, кто вожак в Ичжуне? — Чэнь Е внезапно подался вперёд через стол и заговорщицки понизил голос. — Слышал моё имя, а?

Лу Сюнь онемел.

Только сейчас он заметил, что щёки Чэнь Е густо залил румянец, а взгляд безнадёжно поплыл, тщетно пытаясь сфокусироваться хоть на чём-то.

Опустив взгляд к ногам парня, Лу Сюнь с изумлением обнаружил там всего две пустые бутылки.

Убедившись, что зрение его не обманывает, он тихонько рассмеялся.

Судя по грозному тону и пафосу, можно было подумать, что Чэнь Е в одиночку приговорил как минимум ящик.

— Так знаешь или нет? — не унимался захмелевший авторитет.

— Знаю, конечно. Слава о тебе впереди тебя бежит, — Лу Сюнь отхлебнул из своего бокала.

— Отлично. А ты? Ты в своей школе главный? — допытывался Чэнь Е.

— Ну... — Лу Сюнь сделал ещё глоток. — Вообще-то нет.

— Слабак. А мне казалось, ты парень крепкий, — протянул Чэнь Е.

— У нас в школе уже есть свой заводила, — пояснил Лу Сюнь.

— И что? Ты не можешь его на место поставить? — хмыкнул Чэнь Е.

— Да справился бы, наверное, — с улыбкой ответил Лу Сюнь.

— Что ещё за «наверное»? Раз можешь — иди и вмажь ему! Прямо по наглой роже! — авторитетно наставлял Чэнь Е.

— Наш вожак, — Лу Сюнь смерил его весёлым взглядом, — очень просил по лицу не бить.

— Тьфу, неженка гребаная, — Чэнь Е тяжело уронил голову прямо на пластиковую столешницу и затих.

Лу Сюнь только покачал головой.

<http://bllate.org/book/19000/1871357>